Интересы и приоритеты арктической стратегии Евросоюза

О.Б. Александров

В данной статье автор анализирует арктическую стратегию Европейского союза. Он озадачил себя обозначением этапов становления арктической политики ЕС за прошедшее пятилетие, раскрытием мотивации действий ЕС в Арктике, оценкой внешнеполитических ресурсов, которыми Брюссель располагает для проведения подобной политики, раскрытием ее целей и интересов, а также показом растущего влияния ЕС в Арктическом регионе. Наряду с этим автор попытался ответить на вопрос, в какой степени интересы ЕС в Арктике пересекаются с интересами России и других арктических стран.

Сегодня интерес многих государств мира прикован к Арктическому региону из-за множества жизненно важных для судьбы человечества проблем, таких, как: изменение климата; использование минеральных и биологических ресурсов; территориальное разграничение и определение границ арктического шельфа; устойчивое развитие экономики и природопользования на Крайнем Севере; развитие торговых и туристических маршрутов в северных широтах; сохранение традиционного образа жизни малых народов Севера.

Европейский союз, крупнейшее в мире интеграционное объединение, последние пять лет также проявляет растущий интерес к этому региону и старается усилить свое влияние и степень своего участия в решении его проблем. Точкой отсчета арктической политики ЕС можно считать появление коммюнике «Европейский союз и арктический регион», принятого Европейской комиссией в 2008 г.[1]. Существует и иные точки зрения по этому вопросу. Так, Н.М. Антюшина началом арктической политики ЕС называет появление в 2006 г. документа «К будущей морской политике ЕС: европейский подход к морям и океанам». Помимо того, и концепцию «Северного измерения», выдвинутую в 1997 г., также можно считать предтечей современной арктической политики Брюсселя.

В упомянутом коммюнике провозглашалась неразрывная связь ЕС с Арктикой посредством географии, истории, экономики, а также благодаря научным достижениям[2]. Авторы документа фокусировали внимание на стремительном изменении климата Арктики. По мнению ЕС, это несло с собой новые угрозы вроде глобального потепления, но, с другой стороны, это и открывало новые возможности, связанные с развитием неиспользованных арктических территорий и прокладыванием новых транспортных магистралей. Климатические изменения в Арктике, по мнению Еврокомиссии и авторов документа, повлекут за собой геостратегические перемены, последствия которых окажут влияние на глобальную стабильность и европейскую безопасность. В этой связи ЕС заявлял о необходимости разработать основы своей арктической политики, нацеленной на «устойчивое использование арктических ресурсов», и принять деятельное участие в многостороннем управлении Арктическим регионом[3].

Александров Олег Борисович – к.полит.н., доцент кафедры МО и ВП России МГИМО(У) МИД России.
E-mail: aleksandrov-oleg@yandex.ru

В коммюнике Еврокомиссии было заявлено о том, что ЕС не станет пассивно наблюдать за процессом раздела Арктики и при проведении арктической политики будет активно взаимодействовать со странами этого региона, отдавая предпочтение государствам–членам ЕС (Дании, Финляндии, Швеции), а также Норвегии и Исландии, которые являются партнерами ЕС в формате «Северного измерения». Отношение Брюсселя к Исландии к тому же определяется перспективой скорого вступления последней в ЕС. В отношении России Евросоюз занял довольно противоречивую позицию. С одной стороны, упомянутое коммюнике заявляло о желании взаимодействовать с Россией в Арктике в рамках сложившихся партнерских отношений[4] (в частности, в этой связи упоминалась программа обновленного «Северного измерения»). С другой стороны, в марте 2008 г. в докладе Верховного представителя Европейского союза по вопросам общей внешней политики и политики безопасности Хавьера Соланы отмечалось: европейским странам следует готовиться к конфликтам с Россией из-за энергоресурсов Арктики[5].

Столь резкое заявление руководителя внешнеполитического ведомства ЕС совершенно не вытекало из предыдущей политики ЕС в данном регионе, не говоря уже о том, что оно шло вразрез с взаимными партнерскими обязательствами ЕС и России в рамках «Северного измерения». До определенного времени ЕС не предпринимал активных действий на арктическом направлении, если не считать таковым появление «арктического окна» в рамках программы «Северного измерения». Взаимодействие в данном формате, хотя формально и включало в себя территорию всего Европейского Севера, в большей степени было сфокусировано на Балтийском и Североевропейском регионах, а также на Северо-Западе России и не затрагивало арктическую проблематику, связанную с разделом континентального шельфа, развитием морских коммуникаций, охраной окружающей среды Арктики и другими важными вопросами. Тем самым именно 2008 г. можно считать отправным пунктом арктической политики ЕС.

Какими же ресурсами располагает ЕС в Арктике, на каких партнеров опирается в продвижении своих интересов и в чем эти интересы состоят? С самого начала ЕС обозначил цель получить статус постоянного наблюдателя при Арктическом Совете. В рамках данного арктического форума ЕС представляют три государства – Швеция, Дания и Финляндия. Еще шесть европейских государств–членов ЕС являются наблюдателями при Арктическом Совете. Две страны – Норвегия и Исландия – являются участниками Европейского экономического пространства, а также партнерами ЕС по программе «Северное измерение». При этом и сам Арктический Совет является одним из участников данной программы.

Получение статуса постоянного наблюдателя при Арктическом Совете позволило бы ЕС подключиться к дискуссии по арктическим вопросам в качестве заинтересованной стороны, пусть и без права голоса при решении важнейших проблем региона. Желая получить статус постоянного наблюдателя при Арктическом Совете, Европейский союз именно данный орган рассматривает в качестве единственного легитимного регионального института и отрицательно относится к роли «арктической пятерки», которая, по мнению Брюсселя, своим существованием подрывает авторитет Арктического Совета. Именно Арктический Совет, по мнению ЕС, должен стать площадкой для мирного урегулирования территориальных споров в Арктическом регионе. В настоящий момент Брюссель осознает ограниченность своих возможностей в Арктике, однако не теряет надежды укрепить свое влияние в регионе, в том числе и за счет повышение своего статуса в рамках Арктического Совета. Европейские государства–члены Арктического Совета (Швеция, Финляндия, Дания, а также Норвегия и Исландия) на протяжении уже нескольких лет лоббируют принятие ЕС в постоянные наблюдатели в рамках АС, однако Канада выступала против.

Во всех документах, посвященных Арктическому региону, ЕС ставит во главу угла вопросы изменения климата и воздействие этих изменений на экологию Севера. Брюссель всячески подчеркивает, что происходящие изменения климата в Арктике очень серьезно затрагивают Европейский регион, то есть интересы самого ЕС. В этом контексте Европейский союз выдвигает свою кандидатуру в качестве эксперта по развитию энергосберегающих технологий и бережному использованию ресурсов Арктики. Европейский союз наращивает свою технологическую базу для экономического освоения Арктики и проведения научных исследований на Европейском Севере. Этому будет способствовать создание нового исследовательского ледокола Aurora Borealis. Кроме того, ЕС планирует использовать для мониторинга арктических территорий средства европейской навигационной спутниковой системы «Галилео».

В вышеупомянутом коммюнике 2008 г. также отмечалось, что экологические изменения в Арктике влекут за собой геостратегические перемены, последствия которых могут оказать влияние на глобальную стабильность и европейскую безопасность. В этой связи, по мнению авторов документа, ЕС необходимо разработать основы своей арктической политики с целью добиться «устойчивого использования арктических ресурсов» и принятия деятельного участия в многостороннем управлении Арктическим регионом[6]. Таким образом, ЕС в самом начале заявил о намерении проводить в Арктике активную политику, которая будет частью коллективных усилий арктических государств и других заинтересованных сторон, направленных на совместное управление данным регионом.

В декабре 2009 г. Совет Европейского союза вынес заключение по вопросу о политике ЕС в отношении Арктического региона[7]. В нем ЕС заявлял о поддержке процесса формулирования внешнеполитических приоритетов ЕС в Арктике, а также о наличии законных интересов и правах своих государств-членов в данном регионе. Кро-

ме того, документ ставил ряд конкретных целей ЕС на арктическом направлении, среди которых отмечались:

– эффективное внедрение международным сообществом мер по смягчению изменения климата Арктики;

– укрепление многостороннего управления Арктикой на основе международных региональных и двусторонних соглашений;

– использование положений Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) и соответствующих международных инструментов для сохранения уникальной природы Арктики, ее экосистемы и биоразнообразия.

Экологическая доминанта во многом определяет мотивацию деятельности Евросоюза по защите своих интересов в Арктике. К примеру, ЕС призвал Международную морскую организацию (IMO) объявить запрет на использование токсичного топлива (тяжелого горючего) для арктических судов, мотивируя это угрозой для окружающей среды. В случае несогласия со своим требованием ЕС пригрозил запретить всем иностранным судам, использующим бункерное топливо, заходить в свои порты[8]. Эти действия ЕС можно рассматривать под разным углом зрения. Однако очевидно, что подобная политика ЕС вызвана не только заботой о хрупкой экологии Арктики. Она продиктована и желанием распространить нормы и стандарты ЕС в сфере мореплавания, судостроения, навигации и рыболовства на весь Арктический регион и тем самым использовать свои конкурентные преимущества в борьбе за право управления Арктическим регионом и добычи природных ресурсов.

Совет также высказался за предоставление народам Арктического региона (под которыми подразумеваются коренные и малые народы Крайнего Севера) возможности вести традиционный образ жизни. Был вновь повторен тезис о необходимости «устойчивого использования природных ресурсов» и заявлено о содействии расширенному управлению Арктикой посредством принятия соответствующих соглашений. Последний тезис явно говорит о стремлении ЕС стать одним из активных участников этого процесса. Однако ЕС подает свое намерение завуалированно, смягчая его оговорками о необходимости тесного диалога со всеми арктическими государствами и негосударственными объединениями данного региона.

Основной тезис арктической политики ЕС состоит в том, чтобы обеспечить баланс между двумя потребностями – сохранением окружающей среды Арктики и использованием ее природных ресурсов. С одной стороны, ЕС возлагает большие надежды на импорт энергоресурсов из региона, с другой стороны, северные моря служат основным поставщиком рыбных ресурсов в страны ЕС, и любая катастрофа, связанная с разливом топлива в Арктике, может стать фатальной для рыбного промысла в северных широтах. В связи с таянием арктических льдов меняется вся экосистема региона. География рыбного промысла также изменится, возникнет угроза неограниченного вылова рыб третьими странами в новых районах, еще не охваченных многосторонними соглашениями и нормами Международной морской организации. В этой ситуации ЕС выступает за запрет рыбопромыслового лова в освободившихся ото льда районах Арктики.

С 2007 по 2013 г. ЕС инвестировал примерно 1,14 млрд евро в развитие экономического, социального и природоохранного потенциала арктических регионов ЕС. Кроме того, примерно 200 млн евро были потрачены на проведение международных исследований Арктики. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЕС проводит многовекторную политику в Арктическом регионе, ориентируя ее как на взаимоотношения с арктическими странами, региональными организациями и представителями коренных народов Севера, так и на развитие собственных северных регионов, что должно повысить конкурентные преимущества ЕС в Арктике. Одним из столпов арктической стратегии ЕС является действующее партнерство с участием России, Исландии и Норвегии в формате «Северного измерения».

Несмотря на изначальную склонность Брюсселя к коллективным форматам обсуждения арктической проблематики, со временем ЕС все чаще демонстрирует желание действовать самостоятельно в этом регионе. Об этом говорит уже упомянутый призыв к запрету бункерного топлива для судов арктического класса и угроза не пускать в европейские порты те суда, которые не соответствуют экологическим нормам ЕС. Данная угроза прежде всего направлена против России, так как именно российские суда используют недорогое бункерное топливо, а российские арктические порты предоставляют этот вид топлива судам, осуществляющим мореплавание в арктических водах. Дело осложняется тем, что действующий на территории России технический регламент на производство автомобильного и авиационного бензина, дизельного и судового топлива от 27 февраля 2008 г. не содержит ограничений по содержанию серы, какие предусмотрены европейскими и международными нормами с 2015 г. (0,1%). Перевод российский арктических судов с мазута на дизельное топливо приведет к резкому удорожанию стоимости перевозок и сделает российские порты неконкурентоспособными по сравнению с портами стран ЕС.

В отношениях ЕС и России по-прежнему элементы расхождения интересов доминируют над элементами совпадения. Вплоть до недавнего времени в Арктике Москва и Брюссель во многом выступали со схожих позиций:

– заявляли о приоритете норм международного права при решении важнейших вопросов, касающихся Арктического региона;

– ратовали за ратификацию Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. всеми странами;

– рассматривали борьбу с последствиями химического и ядерного загрязнения региона в качестве одного из главных приоритетов;

– наконец, Россия и ЕС совместно выступают за достижение соглашения о сотрудничестве в ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике.

Однако геополитический расклад в Арктике меняется довольно быстро. Нельзя исключать того, что именно отношения России и ЕС станут главным узлом противоречий в Арктике. Контуры будущих разногласий Москвы и Брюсселя уже обозначились вполне конкретно. Первый из них касается добычи энергоресурсов на арктическом шельфе России, а также в той зоне Арктики, которую Россия надеется закрепить за собой. В настоящий момент Брюссель не участвует в разделе арктического шельфа, однако у него сохраняются две возможности включиться в этот процесс.

Одна из них связана с самоуправляющейся территорией Дании – Гренландией, с которой ЕС установил особые отношения и подписал ряд соглашений о сотрудничестве в сфере образования, энергетики и торговли. Дания является единственной страной Северной Европы и единственным государством ЕС, которое благодаря Гренландии имеет свою собственную береговую линию в Северном Ледовитом океане. ЕС стремится поддерживать особые отношения с Гренландией и оказывает ей финансовую поддержку. Брюссель не раз выражал желание оказывать помощь Гренландии, учитывая ее «хрупкую экологическую систему» и демографические проблемы ее населения[9]. Однако говорить о переходе отношений ЕС с Гренландией на новый уровень еще рано. Тесная «опека» со стороны Брюсселя не вызывает доверия со стороны населения острова, которое в 1973 г. сознательно высказалось против вхождения в состав ЕС. С тех пор позиция большинства «островитян» по вопросу о членстве в ЕС не изменилась. Гренландия опасается за свою главную отрасль – рыболовство, – так как при вхождении острова в состав ЕС Гренландия вынуждена была бы открыть свои воды для рыболовных судов других европейских государств. Таким образом, в перспективе речь идет скорее не о присоединении Гренландии к ЕС, а о перспективах Дании удержать в своем составе малонаселенную самоуправляющуюся территорию, которая располагает богатыми запасами нефти и газа на своем арктическом шельфе. Политической элите острова уже удалось добиться широкой автономии. Это означает в перспективе право самостоятельно распоряжаться доходами от добычи энергоресурсов, которые до сих пор делились поровну между Данией и Гренландией[10]. Таким образом, в рамках треугольника Брюссель – Нуук – Копенгаген заметно стремление Гренландии в равной степени дистанцироваться от ЕС и Дании, хотя последняя всячески противится росту иностранного влияния на свою автономию.

Дания, а вместе с ней и ЕС оспаривают претензии России на хребет Ломоносова и выдвигают встречные претензии на этот участок Арктики. Тем самым ЕС является прямым конкурентом России в этом регионе. Показательно, что в последних документах ЕС по Арктике тема партнерства с Россией в рамках «Северного измерения» обозначена кратко, в то время как о другом традиционном партнере ЕС в Арктике – Норвегии говорится как о стране, заслуживающей доверия.

Вторая возможность ЕС стать участником процесса раздела энергоресурсов Арктики связана с Исландией, которую Европейский союз желает видеть в своих рядах. Вступление Исландии в ЕС не только дает Европейскому союзу еще один голос в Арктическом Совете, но и позволяет предъявить дополнительные претензии на предоставление части арктического шельфа. Вплоть до сегодняшнего времени Исландия позиционировала себя как арктическое государство, но не предъявляла претензий на свой арктический сектор. После вступления в ЕС ситуация может измениться. 20 января 2011 г. Европарламент принял резолюцию «Об устойчивой политике ЕС на Крайнем Севере»[11]. В данной резолюции европарламентарии призывают ЕС к выработке объединенной и скоординированной арктической политики ЕС, которая включала бы в себя политические, экономические, экологические аспекты и гуманитарные аспекты.

В этом документе особо подчеркивалось значение вступления Исландии в ЕС. Именно с этого момента, по мнению европарламентариев, Европейский союз обретет собственную береговую линию в Арктике и станет участником процесса раздела богатств региона. Не дожидаясь этого, ЕС продвигает здесь свои интересы через ряд инициатив, адресованных всем заинтересованным государствам. В частности, ЕС предлагает создать рамочные условия для хозяйственной деятельности арктических стран, ввести жесткие экологические стандарты мореплавания и эксплуатации природных богатств региона, добиваться запрета на эксплуатацию танкеров и других крупнотоннажных судов, которые не удовлетворяют экологическим стандартам ЕС. Иначе говоря, ЕС надеется играть в процессе управления Арктическим регионом не последнюю роль[12]. Более того, в одном из документов ЕС прямо заявляет о том, что обеспечит эффективное управление хрупкой окружающей средой Арктики.

Однако амбиции ЕС не ограничиваются лишь сферой охраны окружающей среды и развитием мореплавания в арктических водах. Евросоюз стремится играть важную и стратегически выигрышную роль арбитра и в вопросе о добыче природных ресурсов на арктическом шельфе. За призывами к «устойчивому использованию энергоресурсов» и соблюдению экологических норм проглядывает желание ЕС использовать свои конкурентные преимущества в этих сферах. Представляется, что основные упреки в несоблюдении высоких стандартов безопасности в Арктике будут адресованы России, и Москве необходимо быть готовой к такому повороту событий.

В отличие от предыдущих документов и заявлений Европейского союза, в которых преобладала тема экологии и устойчивого развития Арктики, резолюция Европарламента 2011 г. прямо ставит вопрос об «открытом и равном доступе» к арктическим ресурсам. Документ требует занять более

активную позицию по Арктике, чтобы не выйти из гонки за право эксплуатации природных ресурсов региона, таких, как нефть, газ и рыба. За этим заявлением стоит не только стремление ЕС поддержать позиции Дании, Швеции и Финляндии в Арктике, но и желание самому принять участие в добыче энергоресурсов, расположенных за пределами исключительных экономических зон арктических государств. По мнению европарламентариев, Брюссель довольно много внимания уделял экологической и климатической проблематике Арктики, защите прав коренных малочисленных народов, однако должен вспомнить и о своих энергетических интересах в этом регионе.

В целом подход ЕС к освоению ресурсов Арктики, а также к использованию ее транспортных возможностей основывается на идее открытости региона. Данный подход подразумевает не только свободный и открытый доступ европейских компаний к разработке месторождений на арктическом шельфе. ЕС от имени своих государств-членов выступает за свободу мореплавания в Арктике, за право свободного прохода через международные морские пути. Подобные идеи не раз высказывала представитель Европейской комиссии Бенита Феррero-Вальднер[13]. В частности, Брюссель ратует за разработку Кодекса полярного судоходства в рамках Международной морской организации (IMO). Об этом идет речь и в вышеупомянутой резолюции Европарламента. В этом аспекте можно увидеть еще один пункт расхождения интересов ЕС и России. Москва, как известно, также поддерживает принцип свободы мореплавания в открытых водах, но выступает за сохранение национального статуса Северного морского пути. Схожих позиций придерживается и Канада применительно Северо-Западному проходу через острова канадского арктического архипелага.

При определенном раскладе сил союзниками ЕС в Арктике могли бы выступать не только вышеупомянутые европейские страны (Финляндия, Швеция, Дания, Исландия и Норвегия), но и североамериканские государства (США и Канада). Однако до сих пор неурегулированность взаимных интересов в Арктике не позволяла им значительно сблизить свои позиции. В свою очередь, отношения ЕС с европейскими союзниками тоже далеко не безоблачны. Североевропейские государства, поддерживая политику ЕС в Арктике и выступая за усиление его роли в решении арктических дел, желали бы в результате усилить собственные позиции в регионе, а вовсе не добиться их ослабления. В заявлении Регионального Совета Баренцева Евроарктического региона напрямую говорилось о том, что страны Северной Европы стремятся быть в авангарде, а не в арьергарде арктической политики ЕС[14].

Европейская комиссия совместно с высоким представителем по внешней политике ЕС в 2012 г. выпустили, адресованное Европарламенту и Совету Европы, коммюнике «Развитие политики ЕС в отношении Арктического региона: прогресс с 2008 г. и дальнейшие шаги»[15]. В документе подчеркивалось: Евросоюз вместе со своими региональными членами должны незамедлительно включиться в решение вопросов безопасности Арктического региона и его устойчивого развития. Повышение своей роли в арктических делах авторы документа связывают с получением статуса постоянного наблюдателя при Арктическом Совете. В марте 2012 г. состоялись знаковые визиты вице-президента Еврокомиссии и руководителя внешнеполитического ведомства ЕС Кэтрин Эштон в Арктику, в ходе которых она посетила Рованиеми, Кируну и Шпицберген.

Отдельного анализа заслуживает подход Европейского союза к проблеме коренных народов Севера. Как известно, в качестве таковых Арктический Совет признает не все население, проживающее в арктической зоне (около 4 млн человек, примерно половина из которых проживают на территории России), а лишь около 500 тыс. человек, представляющих преимущественно народ саами и другие малочисленные народы Севера. Брюссель придерживается аналогичного подхода. При этом ЕС призывает Россию ратифицировать декларацию Генассамблеи ООН о правах малых народов, принятую в сентябре 2007 г., а также заявляет о том, что будет активно защищать языковые и культурные права финно-угорских народов, проживающих в северных регионах России. Последнее нельзя охарактеризовать иначе как прямое вмешательство во внутренние дела России.

Резюмируя вышесказанное, следует сказать о том, что изначально скромные и осторожно сформулированные в коммюнике 2008 г. тезисы арктической политики ЕС были значительно дополнены и конкретизированы в последующих документах. ЕС позиционирует себя как сторонника устойчивого развития Арктики в интересах ее коренного населения. Стратегия устойчивого развития Арктики в понимании ЕС подразумевает ставку на развитие альтернативных источников энергии и повышение энергоэффективности экономики Севера. Вместе с тем ЕС заявляет о необходимости дальнейшего наблюдения за изменением климата Арктики и выделяет значительные средства на проведение соответствующих научных исследований. Одновременно ЕС желает поставить под контроль вопросы добычи биологических и минеральных ресурсов, а также противодействовать изменению климата региона за счет выполнения целей Киотского протокола. Брюссель провозгласил Арктику стратегически важным регионом и выступил за свободу мореплавания в Арктике и за снятие любых ограничений, которые могли бы этому препятствовать.

ЕС намерен добиваться обеспечения безопасного судоходства в Арктике, демонстрируя тем самым свои претензии на лидерство в регионе и обосновывая это тем, что примерно 90%

внешней торговли ЕС приходится на морские перевозки. В осуществлении арктической стратегии ЕС изъявляет желание сотрудничать со всеми арктическими государствами, а Арктический Совет рассматривает в качестве единственного легитимного форума стран Арктического региона. Таким образом, ЕС де-факто становится влиятельной политической силой в Арктическом регионе.

Aleksandrov O.B. The EU's Arctic Strategy: Interests and Priorities.

Summary: *This article deals with the Arctic strategy of the European Union. The main task of the author is to show the development of the EU's Arctic policy during the previous 5 years, to analyze motivations of the EU's actions in the Arctic, to assess the foreign policy resources which are at the disposal of Brussels to carry out the EU's Arctic policy, and therefore to demonstrate the growing role of the EU in the Arctic. Apart from that, the author attempts to answer a question to what extent the EU's interests in the Arctic coincide with or contradict interests of Russia and other Arctic states.*

Ключевые слова

Стратегия ЕС в Арктике, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., устойчивое развитие, запрет на тяжелое топливо, «арктическое окно».

Keywords

The EU's Arctic strategy, UNCLOS 1982, sustainable development, ban on heavy fuel oil, Arctic window.

Примечания

1. Антюшина Н.М. Арктический вызов для национальной и международной политики / Н.М. Антюшина. М.: Институт Европы РАН, 2012.
2. The European Union and the Arctic region. Communication from The Commission to The European Parliament and The Council URL:http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0763:EN:NOT.
3. The European Union and the Arctic region. Communication from The Commission to The European Parliament and The Council URL:http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0763:EN:NOT.
4. Гулевич Владислав. Арктический вопрос во внешней политике ЕС. URL:http://ru-fr.interaffairs.ru/read.php?item=7833.
5. Climate change may spark conflict with Russia, EU told // Guardian. – 2008 - March 10.
6. The European Union and the Arctic region. Communication from The Commission to The European Parliament and The Council. URL:http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0763:EN:NOT.
7. Council Conclusions on Arctic issues. 2985th FOREIGN AFFAIRS Council meeting Brussels, 8 December 2009.
8. "EU calls for ban on heavy fuel oil in Arctic". URL: http://www.americanpolar.org/2011/03/02/eu-calls-for-ban-on-heavy-fuel-oil-in-arctic/
9. The European Union and the Arctic region. Communication from The Commission to The European Parliament and The Council URL:http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0763:EN:NOT.
10. Гулевич Владислав. Арктический вопрос во внешней политике ЕС. URL:http://ru-fr.interaffairs.ru/read.php?item=7833.
11. European Parliament resolution of 20 January 2011 on a sustainable EU policy for the High North. URL:http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2011-0024&language=EN&ring=A7-2010-0377.
12. EU must not miss the Arctic train URL:http://www.europarl.europa.eu/en/pressroom/content/20110120IPR12103/html/EU-must-not-miss-the-Arctic-train.
13. http://www.barentsobserver.com/cppage.4619018-17289.html.
14. Арктическая стратегия ЕС должна иметь региональный разрез URL:http://www.barentsobserver.com/-.4848052.html.
15. Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and the next steps. / Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012.